

ЧАСТЬ 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ

При анализе исходного текста выявлены следующие особенности и проблемные зоны:

1. Тип сцены: Смешанный тип — комедийная рефлексия в начале, переходящая в напряжённую психологическую сцену с элементами «яндэрэ» (скрытой одержимости).
2. Эмоциональный тон: Ироничный в первой половине, густой и тягучий во второй. Взаимодействие с Цю Юем требует тонкой передачи «черноты», скрывающейся за внешней мягкостью.

3. Проблемные паттерны (ДИАМП):

Лексические кальки: «Без FUCКов сказать» (идиома интернет-сленга), «скрутить в мясной шарик» (специфическая метафора).

Синтаксис: Короткие предложения в диалогах, требующие ритмической доработки для создания атмосферы «запертой комнаты».

4. СДПР-настройка:

Децензура: Уровень 4. Эмоции Цю Юя должны звучать остро, почти болезненно.

Плавность: Уровень 5. Переходы от мыслей к действиям должны быть бесшовными.

Стилистика: Ориентация на Образец №2 (баланс описания и диалога).

—

ЧАСТЬ 2: ОБРАБОТАННЫЙ ТЕКСТ

Система всё-таки до него добралась.

Раньше она пыталась «изогнуть» его, подстраивая бесконечные стычки в стиле «арен для выяснения отношений». Теперь же решила действовать тоньше, проникая прямиком в сны и исподволь меняя сознание?

Как же грязно она играет!

Ван Ци, заметив, что спутник застыл на месте, обернулся:

— Что-то не так?

Чэн Пан поспешно потряхнул головой:

— Нет, ничего.

Прошагав ещё немного, толстяк решился:

— Ван Ци, а можно мне будет приходить к тебе в гости на летних каникулах?

— Зачем?

— Ну... просто хочу видетсья с тобой почаще.

Эти слова, словно нежная травинка, едва заметно щекотнули сердце Ван Ци. А этот пухляш, оказывается, умеет подбирать слова. Парень напустил на себя привычный холодный вид и небрежно бросил:

— Учитывая, что мы типа встречаемся, это вполне логично. Приходи.

— Вот и славно!

«Неужели он и впрямь так сильно хочет меня видеть?» — мелькнула мысль у Ван Ци. Впрочем, ничего удивительного: до сих пор ещё ни один «сукэ-подонок» не мог устоять перед его обаянием. Он едва заметно усмехнулся, и даже круглая, как шар, голова Чэн Пана показалась ему в этот миг довольно симпатичной.

Ван Ци и не подозревал, какая буря в этот момент бушевала в мыслях «пухляша».

«Система хочет меня сломать? Хрен ей!

Она хочет, чтобы я больше общался с парнями? Значит, я буду всеми силами тянуться к девчонкам!

Она намекает на поворот «из натурала в гея»? Ну уж нет, я сам себя выпрямлю обратно!

Ни за что не дам её коварному плану осуществиться».

Чэн Пан решительно сжал кулачки.

[Система:...]

[Системе просто нечего сказать на это]

Спустившись к подножию горы, они разошлись: у Ван Ци обнаружились срочные дела. Чэн Пан отправился домой пешком.

На полпути рядом с ним притормозило тёмно-красное такси. Задняя дверца распахнулась, и из салона выглянула Сюй Линь.

— Садись, — скомандовала она.

— А?

Чэн Пан послушно забрался внутрь, пристроив рюкзак на коленях. Он был искренне рад встрече:

— Спасибо, староста! А ты как здесь оказалась?

— Это я должна спросить, что ты тут делаешь. Я тебя весь день ищу, — Сюй Линь внимательно посмотрела на него.

— Да я вчера в горы ходил.

— С Ван Ци?

Чэн Пан оторопел:

— Откуда ты знаешь?

«Как будто в школе кто-то ещё не знает», — подумала девушка. На форумах уже всю обсудили, как Ван Ци увёз школьного толстяка на гонки, и только сегодня утром они соизволили спуститься...

— Я еду к Цю Юю, — пояснила Сюй Линь. — Он травмировал ногу и даже не смог забрать домашку на каникулы. Вот, везу ему.

При упоминании Цю Юя Чэн Пан замялся.

— И как он? — едва слышно пролепетал он, потупив взор.

— Тебе и впрямь интересно?

— Конечно.

Он действительно переживал за друга, и ему было до смерти стыдно, что он до сих пор его не навестил.

— Раз так, поедem вместе, — отрезала Сюй Линь.

Толстяк вскинулся, замахал руками:

— Нет-нет, я не могу!..

— Прости, уже поздно.

Тут только Чэн Пан заметил, что машина едет совсем не в ту сторону, где был его дом.

— А-а-а, посадите меня!

Сюй Линь поправила новые очки и с предельно серьёзным видом произнесла:

— Извини, но в моей машине двери блокируются намертво.

Вскоре они остановились у подъезда. Семья Цю Юя жила в тихом районе, на третьем этаже. Сюй Линь крепко вцепилась в локоть спутника:

— Раз уж доехали, даже не думай сбежать.

Чэн Пан и не думал. В конце концов, Цю Юй всегда относился к нему со всей душой: давал списывать, бегал с ним по утрам, провожал до дома... Да и пострадал он из-за него. Он не «не хотел» приходить — он просто боялся.

Чэн Пан попросил старосту подождать и купил в ближайшем ларьке пару яблок. Сюй Линь стояла за его спиной, так что он не заметил, как в окне третьего этажа дрогнула занавеска. Цю Юй наблюдал за ними, и девушка подала ему едва заметный знак. Их встреча не была случайностью: она выследила толстяка по личной просьбе Цю Юя.

«Что же будет дальше?» — Сюй Линь чувствовала, как внутри всё трепещет от предвкушения.

Сделав глубокий вдох и закончив внутреннюю подготовку, Чэн Пан подошёл к двери. Сюй Линь

первой нажала на звонок.

Через пару минут послышался стук костылей, и дверь открылась.

Они не виделись пять дней.

Цю Юй, одетый в белую футболку и серые бриджи, заметно осунулся. На ногу был наложен тяжёлый гипс. Вопреки обыкновению, он не встретил их тёплой улыбкой. Его лицо оставалось бесстрастным, почти холодным.

— Проходите, присаживайтесь, — коротко бросил он.

Глядя на него, Чэн Пан почувствовал, как в носу защипало. Он не смел поднять глаз и, заикаясь, протянул свой скромный дар:

— Это... это тебе. Купил вот.

— Спасибо, — принял яблоки Цю Юй.

Сюй Линь, войдя следом, окинула взглядом обстановку.

— Зелёный... — пробормотала она, рассматривая интерьер.

— Мама недавно сменила обои и мебель, — ответил Цю Юй.

— Кто любит, тот прощает, — глубокомысленно заметила староста.

Цю Юй лишь кивнул.

— Пойдём в мою комнату, — позвал он Чэн Пана. Когда они вошли, он добавил: — Садись на кровать.

— Угу, — толстяк послушно примостился на краю, украдкой осматриваясь.

Комнатка была небольшой. Напротив двери стояла кровать, приткнутая к окну с сизо-серыми шторами. Рядом — письменный стол, заваленный пособиями для подготовки к экзаменам, справа — массивный шкаф.

В этот момент в прихожей хлопнула входная дверь. Цю Юй тут же закрыл дверь в спальню и — щелк* — провернул замок.

— Э-э... что происходит?

Цю Юй отставил костыли и сел рядом.

— Я попросил Сюй Линь уйти. Нам нужно побыть наедине.

Чэн Пану стало не по себе, он непроизвольно вжался в матрас.

— Но зачем... зачем запирает дверь?

Взгляд Цю Юя, всегда такой ясный и мягкий, стал пугающе безжизненным.

— Чтобы ты не сбежал.

—!!!

Чэн Пан затравленно огляделся. Дверь заперта, окно приоткрыто, но в такую узкую створку он никак не пролезет. Бежать некуда.

Он с трудом сглотнул скопившуюся слюну:

— Ты... что ты задумал?

Цю Юй долго и пристально смотрел на него, а затем протянул руку и коснулся его щеки.

— Мы так долго не виделись. Я просто скучал.

Чэн Пан замер, не смея шелохнуться. Он мельком глянул на «уровень почернения» над головой друга — 85%. Вроде не критично...

Цю Юй тонко улыбнулся:

— У меня на голове что-то есть? Ты так странно смотришь.

— Н-нет, ничего.

Цю Юй заговорил снова, будничным тоном, словно ведя светскую беседу:

— Знаешь, в больнице я узнал кое-что любопытное. Думаю, тебе тоже будет интересно.

— Что именно?

— Мы с Чжоу Вэем — братья. По отцу.

Чэн Пан опешил. Откуда?! Как он узнал?!

— Моя мама пришла навестить меня и столкнулась с отцом Чжоу Вэя. Так всё и вскрылось. Мы даже сделали тест ДНК. Забавно, правда? Никогда бы не подумал, что мы с ним одной крови, — Цю Юй не сводил глаз с Чэн Пана. — А ведь ты знал об этом, верно?

Толстяк не знал, качать головой или кивать.

— Цзи Ю сказал, что ты всё знал с самого начала. И сблизился с нами только ради этого.

«Ю-цзы, предатель!!!» — мысленно взвыл Чэн Пан.

— Знаешь... — продолжал Цю Юй после долгой паузы. — Самым болезненным ударом для меня стало вовсе не родство с Чжоу Вэем. А то, что ты... ты был рядом со мной только из-за этой тайны.

Пальцы Цю Юя медленно скользнули к шее Чэн Пана.

— Ты не представляешь, каково это — оказаться в новой среде и встретить человека, который, кажется, заботится о тебе на каждом шагу. Ты казался мне таким искренним. Наивным, чистым, справедливым. Добрым...

Его большой палец коснулся губ толстяка.

— Таким простым, тёплым... И бесконечно милым.

Чэн Пану было страшно, но в то же время он невольно восхитился: «Ничего себе, сколько эпитетов он для меня подобрал! Всё-таки он понимает меня лучше всех».

— Бай-бай, я ведь говорил тебе: больше всего на свете я ненавижу ложь. А ты обманывал меня столько раз. И обед с отцом Чжоу Вэя, и ваши походы в ресторан... Я всё знал. Просто не хотел разрушать нашу сказку, — заметив, как парень затрепетал всем телом, Цю Юй смягчился. — Ты боишься меня?

— Н-нет, — поспешно мотнул головой Чэн Пан.

— Не бойся, — прошептал Цю Юй, склонившись так близко, что их лбы соприкоснулись. — Я

ничего тебе не сделаю. Потому что я... я правда очень, очень сильно тебя люблю.

Он говорил с таким надрывом, что Чэн Пан окончательно растерялся. Страх отступил, уступив место жгучему стыду. «Я и впрямь настоящий подонок».

— Цю Юй... прости меня. Я не хотел тебя обманывать, честно.

— Я знаю. Тебя просто сбили с пути.

Цю Юй обхватил его лицо ладонями. Он плакал.

— Бай-бай, ты не знаешь, с каким трепетом я ждал каждой минуты с тобой. Я так хотел тебя защитить, заботиться о тебе... Хотел, чтобы мы всегда были вместе. Знаешь, иногда мне хочется буквально скрутить тебя в клубочек, как сочный мясной шарик, и спрятать за щеку, чтобы ты всегда был со мной.

«Мясной шарик...» — в душе Чэн Пана поднялась волна нежности и раскаяния.

Он зажмурился, принимая решение.

Может... может, ну его всё? Может, просто стать геем?

<http://bllate.org/book/17527/1698637>